

глава 1183 резьба по лодке для меча или этой ночью.

Нин Тао никогда не чувствовал ночь так сильно, и чувствовал, как будто время перестало течь, с ощущением, что провел ночь, как годы.

Потому что...

Это очень неловко.

Это так пассивно!

Напротив, Омиго снова такой активный.

Если бы Маленького Белого Тигра не было, ни одной из этих неловких ситуаций не существовало бы, но проблема в том, что она здесь. Клэри притворилась, что держит глаза закрытыми, но под веками появился золотой луч света. Такая ситуация, что даже слепой мог видеть, что она шпионила, не говоря уже о том, что он не был слепым.

Еще более странно то, что иногда кажется, что прошло полчаса, а ты не знаешь, что происходит, и кажется, что все идет наоборот.

И эта причудливая ситуация появилась не в первый раз, Нин Тао отчетливо помнил в своем сердце, что это происходило три раза подряд.

Каждый раз, когда все начинается вот так.

"Фэн Ланг".

"Хмм."

"Фэн Ланг?"

"Хмм."

Это ненормально.

Чем больше Нинг Тао думал об этом, тем больше он ошибался.

Каждый раз, когда он вырезал ногтями метку на каменной кровати.

До четвертого раза.

"Фэн Ланг".

"Хмм."

"Фэн Ланг?"

"Хмм."

"Дракон и Феникс?"

Я не твоя сестра!

Нин Тао внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на маленького белого тигра, притворяющегося спящим в тигровом логове, и яростно сказал: "Ксиэр, ты что-то задумал?".

"Не притворяйся спящим, я тебе скажу... ууу!"

Может, Кси и слушает его, но Да Михо его не слушает.

Нинг Тао снова нарисовал ногтем отпечаток вдоль края каменной кровати.

Вырезать лодку для меча.

Больше чем через полчаса.

"Фен Ланг". Да Мэй Хуан пришёл к Нин Тао.

Нинг Тао: "....."

"Фэн Ланг?" Тон Омиго изменился, но он остался прежним, как и предыдущие четыре раза.

Я Феникс!

Нинг Тао заполз на кости, завернувшись в звериную шкуру, и бросился в сторону тигрового логова, разбивая кулак в голову маленькому белому тигру.

Бряк!

Маленький Белый Тигр открыл глаза удивленным выражением: "Брат Нинг, за что ты меня бьешь?".

Лицо Нинг Тао было наполнено гневом: "Ты говоришь, ты что-то задумал?"

На лице тигра появилось еще одно невинное выражение: "Какого черта я делаю? Это вы, очевидно, шутите".

"Фэн Ланг, что с тобой?" Бессмертный огонь Феникса был любопытен.

Нинг Тао сказала: "Она использует свои небесные заклинания, чтобы повернуть время вспять".

Маленький Белый Тигр сказал: "Брат Нинг, если ты так говоришь, ты ошибаешься, Маленькая Сестра, где у меня есть такая возможность?"

Нинг Тао сказал: "Я видел, как ты избил плодоносящий куст, и ты не хочешь этого признать?"

Маленький белый тигр моргнул своими большими золотыми глазами: "Открыть цветок плодового куста и обратить вспять поток времени - две разные вещи, вы дадите мне взглянуть на обратный поток"?

Нинг Тао на самом деле был безмолвным.

Обратный ход времени - это не шутка, невозможно даже подумать об этом.

Однако четыре резьбы на каменном ложе были настоящими и присутствовали. Если только что, только что, только что, только что, только что, только что, нет обратной связи

по времени, как можно объяснить четыре резьбы?

Может быть...

Неужели это вопрос о том, чтобы попросить меч?

"Неужели?" Нинг Тао все еще не был на него настроен.

Маленький Белый Тигр сказал: "Нет, правда, если ты мне не веришь, я могу поклясться, что если я совру, то превращу тигра в собаку".

Как такая клятва производит впечатление лицемерия?

Нин Тао оглянулся на четыре следа резьбовой лодки для меча снова, чувствуя себя все более и более подозрительным в своем сердце.

"Фэн Ланг, уже поздно, пора отдохнуть." Омико сказал.

Нин Тао повернулся и подошел к каменной кровати, почувствовав, что у него болят ноги и он слаб.

Кожа зверя снова была покрыта.

"Фен Ланг".

"Хмм."

"Фэн Ланг?"

"Хмм."

"Дракон и Феникс?"

"....."

Это действительно странно!

Ааааа!

Наконец-то он был легким.

Нин Тао вышел из тигрового логова, посмотрел вверх, вид на холмы, вершины, древние деревья, лесной туман, действительно хороший вид.

Кроме его талии.

Его талия была совсем не в порядке, болела как черт, и чувствовала себя пустой с двумя пропавшими почками.

Храбрый Золотой Тибет и Белый Дракон пришли к Нин Тао.

"Доброе утро, милорд."

"Утренний хозяин".

Левый и правый опекуны были милосердны.

Нинг Тао мягко ответил: "Хм".

Затем я потерла руки о талию и глаза.

Пайджинзо и Белый Дракон обменялись взглядами, но ничего не сказали.

Внезапно вспомнив странный инцидент, произошедший прошлой ночью, Нин Тао осторожно сказал: "Спросите у вас двоих что-нибудь".

Смелая сила Золотого Тибета и Белого Дракона говорила в унисон: "Что это?".

Нинг Тао сказал: "Ребята, вы сделали одну вещь прошлой ночью, а потом перевернули ее с ног на голову, чтобы сделать это?"

Пайджинзо покачал головой: "Хозяин, я не понимаю".

Бай Лонг также покачал головой: "Милорд, я тоже не понимаю".

Нин Тао слегка нахмурился: "Приведу пример, скажем, вы, ребята, пойдете посрать, а потом пойдете посрать, понятно?"

"Хозяин, я никогда не сру."

Что за свиная голова!

Нин Тао почувствовал, что больше не нужно разговаривать, эти двое не были в сети, и это было так же хорошо.

Белый Дракон сказал: "Милорд, мы стояли на страже снаружи пещеры и ничего не повторили, это правда, что вы повторяли это много раз, милорд". Сказав это, он подал большой палец Нин Тао, а затем добавил: "Милорд Могучий!".

Нинг Тао: "....."

Все это стало любопытным делом.

Из тигрового логова вышли бессмертные огненные фениксы и ксиры, одетые в высоконогую семицветную одежду из перьев и изысканную, изысканную тигровую шкуру, превратившуюся в прекрасный пейзаж.

"Брат Нинг, куда мы теперь идем?" Джой спросила.

Нин Тао на мгновение подумал: "Сначала вернитесь в Скрытый город Земли, мы истребили благородные легионы каперов Шань Пу и разграбили замок Мэй Юй, я полагаю, что Небесный Совет предпринял ответные действия, мы должны быть готовы заранее".

Джой сказал: "Если бы только брат Нинг отдал приказ, народ Великого Племени Зверя сражался бы за тебя".

Нинг Тао поспешил и кивнул.

Только потому, что ее слова, вопрос о резьбе лодки за меч вчера вечером не будет

преследоваться.

Дверь удобства открылась, и Нинг Тао был последним, кто вошел. Возвращаясь в храм, он замер при виде Трех Жизненных Триподов.

За одну ночь произошли очень заметные изменения в "Трех живых штативах".

Первый - это объем, который как минимум удвоился.

Далее следует текстура плоти и крови, которая более выражена, создавая впечатление, что это штатив с плотью и кровью.

Наиболее причудливым изменением была та, что посередине трех ног штатива, которая была заметно длиннее и толще, а также более деформированной.

Это действительно...

Бельмо на глазу.

Нин Тао даже сомневался, что Червь II может использовать больше энергии и материалов для эволюции штатива.

"Нин Айцин, ты видишь, как я красиво выгляжу?" Голос Бага II прозвучал.

Нин Тао сказал: "Вы, ребята, сначала возвращайтесь во дворец Бу Жи, Цзинь Цзан - в военный лагерь и попросите Чжи Сяньэра собрать людей, я приду позже".

"Да, хозяин". Храброе золотое сокровище сократилось до мальчика на побегушках, но эта нога, которой он охотно бежит.

На этот раз нет необходимости открывать дверь удобства, этот храм пристроен к первому залу оригинального дворца Джизо, где Сын Небесный хранил ворота страны, которая сейчас является дворцом Бу-Ри.

Бессмертный огонь Феникс, Сир, Сяо Байсяо и смелая сила золота были спрятаны за дверью храма, и Нин Тао отправился прямо к Триумфальной Жизни.

Он не думал о событиях прошлой ночи, но не мог не подумать об этом снова, когда увидел количество энергии своих близких, которое не было "нормальным".

"У Нинг Айкинга была тяжелая ночь прошлой ночью." Баг II сказал, выражение почтения на видимо более толстом лице Бага.

Нин Тао собрал свои мысли и перешел сразу к делу: "Что с твоей эволюцией?"

Червь Два сказал: "Я поглотил сотни Небесных, так много Небесных Бессмертных и Бессмертных Боевых Искусств, а также большое количество Дхармы Духовных Материалов, и за одну ночь они стали больше, но.....".

"Но что?"

"Я чувствую себя мягко, не верю, что ты прикасаешься". Инуяша сказал, и намеренно поднял штатив посередине.

Нинг Тао не стал прикасаться к ноге штатива, а протянул руку и проткнул жирную морду червяка Ер, которая действительно стала мягкой. Раньше это был тяжелый металл, теперь он перевернут с ног на голову, кровь и плоть настолько тяжелы, что едва чувствует металл.

"С такой эволюцией, это влияет на вашу ману?" Нинг Тао немного волновался.

Неважно, что это за штатив, он должен быть твердым, но мягкий не подходит в конце концов.

Червь Два на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Мана, очевидно, увеличилась, но я чувствую себя немного трудно освоить, я подозреваю, что это потому, что я съел слишком много Небесного Человека, связанных, слишком много жира, слишком много мяса, маленькие кости, и мой контроль над маной является слабым".

Нин Тао не имел хорошего настроения, сказал: "Если вы не можете есть так много, ешьте меньше, вы становитесь толстым, люди становятся толстыми не будут гибкими, вы становитесь толстым не является исключением". Я ожидал, что в будущем ты будешь сражаться с Добрым и Злым Триподом, ты такой толстый и мясистый, как ты можешь сражаться с чьим-то Бронзовым Триподом".

Червь Эр сказал: "Вот почему я хочу, чтобы Цин Нин Ай усовершенствовал в моём теле Камень Хаоса, и с этим Камнем Хаоса я определённо буду держать в руках Трипод Добра и Зла и тереть его о землю".

Нин Тао сказал: "Грядет большая война, давайте поговорим об этом, когда эта война закончится, это не тривиальный вопрос, должен быть всесторонний учет".

"Ну, как бы."

"Эти два дня ты тренируешься, нечего делать отжимания, сидеть или что-то в этом роде, похудеть." Нинг Тао сказал.

Он также не знал, как произносить такие слова, возможно, с самого начала он не думал о Полынье как о каком-то волшебном оружии, но немного похожем на второй брак, о свободном ребенке, принесенном симпатичной вдовой, и тогда у его отца было немного стремления к тому, чтобы ребенок снова стал драконом.

"Я иду в казармы". Нинг Тао сказал.

"Нин Айцин ждет". Звонила Инуяша.

Нинг Тао сказал: "Что еще у тебя есть?"

Червь II сказал: "Прошлой ночью я наблюдал за небом, и в западном небе появилось видение, с неба упал золотой свет, и у меня было плохое предчувствие".

Нин Тао сделал движение в своем сердце: "Золотой свет упал с неба, как это видение может быть истолковано"?

Несмотря на то, что он был Небесным Бессмертным, он никогда не читал триграммы и не интерпретировал их.

Но ему было совсем не стыдно.

Сколько детей фермеров в настоящее время могут заниматься сельским хозяйством?

Червь Эр сказал: "Золотой свет, спускающийся с неба, обычно означает, что есть божественный дух, спускающийся, но я не могу сосчитать, что это такое, это необыкновенное время, Нин Айцин, вы должны быть осторожны и осторожны".

"Ты уверен насчет духов?" Нинг Тао был довольно удивлен.

"Не уверен, что этот золотой свет проходит мимо в мгновение ока, и я только догадываюсь."
Баг II сказал.

Нинг Тао кивнул, открыл дверь и вышел из храма, все время размышляя о том, что сказал Червь Эр, но понятия не имел о том, что он сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/889501>